**УДК 821.512.161:655.1(092)**

# ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ БОРЬБА И. ГАСПРИНСКОГО ЗА РАЗРЕШЕНИЕ НА ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ТЕРДЖИМАН» И ЕГО ПЕРВЫЕ ШАГИ В ТИПОГРАФСКОМ ДЕЛЕ

**И. А. Керимов, Т. Н. Киримов**

***Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова***

Поступила в редакцию 18 сентября 2025 г.

**Аннотация:** *статья посвящена исследованию начального этапа издательской деятельности Исмаила Гаспринского, в частности его дипломатическим усилиям по получению разрешения на выпуск газеты «Терджиман» и созданию собственной типографии в условиях жесткой цензуры. Цель исследования заключается в реконструкции хронологии и контекста первых публикаций Гаспринского, а также в анализе стратегий, позволивших ему преодолеть административные барьеры.*
**Ключевые слова:** *Исмаил Гаспринский, «Терджиман», крымскотатарская печать, просвещение, национальная литература, цензура.*

**Abstract:** *this article examines the inaugural phase of Ismail Gasprinskiy's publishing activities, focusing on his diplomatic efforts to secure authorization for the newspaper "Terzhiman" ("Interpreter") and establish a private printing press amidst the stringent censorship of the Russian Empire. The research reconstructs the chronology and historical context of Gasprinskiy's early publications while analyzing the strategies that enabled him to overcome administrative barriers. of the Crimean Tatar press and the broader enlightenment processes in the Russian Empire.*
**Keywords:** *Ismail Gasprinskiy, "Terzhiman", Crimean Tatar press, enlightenment, national literature, censorship, Bakhchisaray, printing press.*

Вопрос о том, когда была опубликована первая статья Исмаила Гаспринского и какова была ее тематика, до недавнего времени оставался недостаточно изученным в академической среде. Однако новейшие исследования, в частности статья профессора И. В. Зайцева, опубликованная в журнале «Крымское историческое обозрение» [1, 175—179], вносят существенный вклад в прояснение этого вопроса. Согласно данным Зайцева, в Государственном архиве литературы и искусства Российской Федерации в Москве сохраняются два письма Гаспринского, датированные 1876 г. и 1882 г. Первое из них адресовано новому владельцу газеты «Новое время» А. С. Суворину. В этом письме Гаспринский упоминает, что в 1875 г. он отправлял в указанную газету серию статей под заголовком «Шарк мектюплери» («Письма с Востока»), которые были опубликованы. В качестве вознаграждения он получал бесплатные экземпляры издания. Таким образом, на основании этих сведений можно с уверенностью утверждать, что первые корреспонденции Гаспринского увидели свет в 1875 г.

Второе письмо, датированное 12 декабря 1882 г., адресовано директору Главного управления по делам печати П. П. Вяземскому. В нем Гаспринский обосновывает необходимость издания газеты «Терджиман», подчеркивая ее потенциальную пользу для русской администрации и укрепления позиций русской культуры в регионе [1, 177—178].

Как свидетельствуют исторические источники, для получения разрешения на выпуск «Терджимана» Гаспринский приложил значительные усилия, затратив годы на преодоление бюрократических и цензурных барьеров. В Государственном архиве Республики Крым сохраняется ряд документов, связанных с процессом открытия Гаспринским частной типографии и получения разрешения на издание газеты. Особое значение имеет докладная записка, поданная 9 января 1882 г. на имя Таврического губернатора, в которой Гаспринский излагает свои намерения следующим образом: «С целью содействия просвещению и образованию крымскотатарского населения, а также предоставления ему возможности изучать научно-практические знания на родном языке, мною переведены на татарский язык многочисленные статьи и очерки. Выступая в роли опытного педагога, я руководствовался принципом последовательного усложнения материала — от простых форм к более сложным, поскольку такой подход наиболее эффективен для просвещения широких народных масс. Я намерен публиковать эти материалы в виде отдельных печатных листков, которые можно рассматривать как прообраз газеты. Содержание этих изданий будет включать общедоступные сведения

© Керимов И. А., Киримов Т. Н., 2026

из различных областей науки, переводные статьи, официальные законы и постановления, военные уставы, рассказы, занимательные истории, пословицы, а также информацию о ремеслах, школьном деле и значимых событиях в России и за рубежом. Все материалы будут адаптированы для восприятия простым народом. Основополагающая цель этих публикаций заключается в знакомстве крымских татар с русской культурой и просвещением, а также в преодолении их предубеждений относительно достижений русской науки» [2, 1—2].

В этой же записке Гаспринский сообщает, что приобрел две печатные машины, одна из которых предназначена для литографской печати, а также наборы шрифтов на кириллице и арабской графике для татарского языка.

Этот документ проливает свет на причины, по которым в 1881 г. Гаспринский издавал свои первые пробные листки «Тонгуч» («Первенец») и «Шеффак» («Заря») не в Крыму, а в Тифлисе, в типографии редактора Унси-заде [3—4]. На тот момент у него отсутствовали собственные печатные мощности. Он также указывает, что для публикации этих листков получил специальное разрешение цензурного комитета Санкт-Петербурга, а печать осуществлялась в типографии Академии наук.

Первая страница, отпечатанная на собственных машинах Гаспринского, датируется 1882 годом. В выходных данных указано: «Бахчисарай: Издательство Исмаила». В упомянутой докладной записке Гаспринский подчеркивает, что приобретение типографского оборудования и планы по выпуску изданий на родном языке были встречены крымскотатарской общиной с энтузиазмом, о чем свидетельствуют многочисленные письма поддержки, адресованные ему.

По замыслу Гаспринского, эти листки должны были выходить как самостоятельные издания, проходить цензуру в Санкт-Петербурге и охватывать широкий круг тем, включая «Ай» («Луна»), «Кунеш» («Солнце»), «Кунь» («День»), «Мектеп» («Школа»), «Тербие» («Воспитание»), «Дюнья» («Мир»), «Хава» («Воздух»), «Денъиз» («Море»), «Хайванат» («Животные»), «Осюмликлер» («Растения»), «Минераллар» («Минералы»), «Эснафлар» («Ремесла»), «Машинелер» («Машины») и другие. Согласно разработанному плану, стоимость одного листка составляла 8 копеек, а полная коллекция — 3 рубля. Издания предполагалось распространять как поштучно, так и оптом, с возможностью оформления подписки. Однако эти листки не классифицировались как периодические издания, поскольку, согласно российским правилам печати, для этого требовалось выпускать их под единым заголовком.

В своем обращении к Таврическому губернатору Гаспринский просит рассмотреть его инициативу и взять под свое высокое покровительство вопрос выпуска изданий на татарском языке, подчеркивая готовность следовать всем рекомендациям Министерства внутренних дел и работать исключительно на благо Отечества и просвещения крымских татар. Он выражает надежду, что успех этих начинаний в будущем позволит открыть ежедневное издание на татарском языке с параллельными переводами на русский.

Гаспринский акцентирует, что, опираясь на высокий уровень грамотности среди крымских татар, можно через печатные издания влиять на их мировоззрение, способствовать сближению с русским народом и преодолению предрассудков и суеверий. Он заявляет: «Благодаря просвещению и образованию крымских татар возможно служить делу подлинного единства русских и татар» [2, 2]. Для достижения своей цели Гаспринский искусно применял различные стратегии, акцентируя в своих прошениях служение интересам Российской империи. Эта идея многократно повторяется в его заявлениях и обращениях, что свидетельствует о его дипломатическом мастерстве в условиях строгой цензуры.

9 февраля 1882 г., спустя ровно месяц после подачи первой докладной записки, Гаспринский направил Таврическому губернатору новое прошение, в котором отметил успех своих первых печатных листков среди народа и многочисленные письма с выражением поддержки. Он подчеркивает, что подобные популярные издания способны устранить застой в жизни мусульман, способствовать их интеграции в культурную и общественную жизнь Российской империи и преодолеть их сомнения относительно русского просвещения. Гаспринский, подчеркивая свою идентичность как русского по воспитанию и убеждениям, выражает искреннее желание принести пользу в этом деле. Он просит разрешения на выпуск в Бахчисарае еженедельного популярного издания на татарском и русском языках, которое будет содержать переводы официальных новостей и статей из русских источников. В этом же прошении он обращается с просьбой к губернатору представить его инициативу вышестоящим властям для рассмотрения и утверждения [2, 5].

В тот же день, 9 февраля 1882 г., Гаспринский направил еще одно прошение начальнику Таврической губернии, в котором подробно описал характеристики двух приобретенных печатных машин, указав, что это ручные станки, один из которых предназначен для литографской печати. К этому прошению он приложил торговое свидетельство на открытие типографии, а также необходимые марки для получения разрешения на ведение частной типографской деятельности в собственном доме [2, 6].

После достижения этого этапа вице-губернатор Таврической губернии тайно обратился к начальнику губернского жандармского управления с запросом о политической благонадежности и моральных каче-

ствах Гаспринского. В документе от 26 апреля 1882 г. вице-губернатор просил предоставить соответствующую информацию [2, 7]. В ответ бахчисарайский полицмейстер (предположительно Шлейфер) направил секретный рапорт, в котором сообщил, что образ жизни и поведение Гаспринского безупречны, и никаких компрометирующих сведений о нем не имеется [2, 7].

После получения положительной характеристики 18 августа 1882 г. вице-губернатор выдал Гаспринскому свидетельство, разрешающее открытие типографии в Бахчисарае при условии соблюдения всех требований, установленных Мнением Государственного совета от апреля 1865 года о типографиях и литографиях, а также соответствующих правительственных распоряжений. Оригинал этого свидетельства, имеющий огромное значение для крымскотатарского народа и мусульман Российской империи в целом, сохранился в Государственном архиве Крыма. Текст свидетельства гласит: «Дано сие свидетельство дворянину Исмаил-бею Гаспринскому в том, что ему разрешается иметь в городе Бахчисарае типографию с тем, чтобы во время действия типографии Гаспринским выполнялись все условия, предписанные его Высочеством и утвержденным в апреле 1865 года Мнением Государственного совета о типографиях, литографиях и прочем, а также имеющие последовать правительственные по сему предмету распоряжения и указания. Причитающийся гербовый сбор уплачен. 18 августа 1882 года, г. Симферополь. За Таврического губернатора (вице-губернатор)» [2, 11]. Это разрешение стало первой значительной победой Гаспринского на пути к созданию собственной издательской деятельности. Открытие частной типографии в то время было исключительно сложной задачей не только для крымских татар, но и для любого подданного Российской империи. Впоследствии, как известно, издание «Терджимана» оказало глубокое влияние на жизнь мусульманских общин России.

После получения свидетельства Гаспринский смог выпустить в 1882 г. первый листок под названием «Терджиман» [5]. Важно отметить, что этот листок следует отличать от полноценной газеты «Терджиман», которая начала издаваться позже.

Успех первых листков, выпущенных с 1881 г., их популярность и высокая скорость распространения подтвердили возможность создания полноценной газеты. Вскоре Гаспринский обратился к министру внутренних дел Российской империи с просьбой о разрешении на издание еженедельной газеты на русском языке с переводом на татарский под названием «Переводчик» («Терджиман»). Он указал, что будет лично выполнять функции редактора и обязуется получать предварительное одобрение цензурного комитета. Однако его личность вновь вызвала пристальное внимание властей. 14 октября 1882 г. генерал-адъютант Гурко в секретном порядке запросил у Таврического губернатора мнение по этому вопросу [2, 12].

Для предоставления дополнительной информации о себе Гаспринский направил письменный ответ на запросы бахчисарайского полицмейстера, в котором сообщил следующее: «1. Я обучался в Московской 2-й военной гимназии, где изучал русский и французский языки, рисование, педагогику, историю, географию, алгебру и геометрию. Эти сведения зафиксированы в свидетельстве № 1277.

1. Затем я продолжил обучение в Симферопольской гимназии № 531, где сдал экзамены и получил звание учителя.

2. В течение шести лет я преподавал русский язык крымскотатарским учащимся в различных школах. За добросовестную работу я получил благодарственное письмо от директора Одесского учебного округа 10 апреля 1872 года (№ 283).

3. Высшей ученой степени не имею. С 1879 года я начал издавать на татарском языке различные листки и брошюры, каждая из которых распространялась тиражом в 1000 экземпляров» [2, 17—18].

Этот документ содержит важное уточнение: Гаспринский указывает, что начал свою издательскую деятельность не в 1881 г., как считалось ранее, а в 1879 г., выпуская не только листки, но и брошюры на татарском языке. Это свидетельствует о необходимости дальнейших исследований, поскольку имеющиеся материалы, вероятно, неполны. В частности, до сих пор считалось, что первым изданием Гаспринского был «Тонгуч» («Первенец») 1881 г., название которого интерпретировалось как «первый» или «начальный». Однако указание на 1879 г. требует более тщательного изучения его ранней издательской деятельности. В том же документе Гаспринский отмечает, что в случае получения разрешения на издание газеты к проекту выразили готовность присоединиться инспекторы учительских семинарий и преподаватели восточных языков в высших учебных заведениях.

В архивной папке также содержится оригинал листка «Терджиман», изданного 5 августа 1882 г. с разрешения Санкт-Петербургского цензурного комитета. Этот листок объемом в четыре страницы включает тексты на крымскотатарском языке во внутренней части и на русском — во внешней. Среди заголовков статей: «Новые законы и постановления», «Следует ли обучать женщин?», «Россия», «Мусульманская печать в России». Впервые в этом издании Гаспринский указал название своей типографии: «Бахчисарай: Издательство Исмаила».

Основной целью Гаспринского было не просто издание отдельных листков, а создание полноценной газеты. Его действия свидетельствуют о постепенном и целенаправленном движении к этой цели. Чтобы отвлечь внимание цензурных органов

от общественно-политических вопросов и смягчить их отношение к крымскотатарским изданиям, Гаспринский в своих обращениях акцентировал внимание на бытовых и культурных темах. В одном из прошений к Таврическому губернатору он отмечал: «В своих изданиях я предоставляю народу полезные сведения, в частности рекомендации по борьбе с чумой рогатого скота или вредителями, такими как гусеницы. Эти советы имеют большое значение, поскольку народ зачастую воспринимает подобные бедствия как «кару Божью» и не предпринимает никаких действий» [2, 22].

Наконец, усилия Гаспринского увенчались успехом. Министр внутренних дел Российской империи Д. А. Толстой (1823—1889) выдал разрешение на издание газеты. Однако каждый номер должен был проходить предварительную цензуру в Санкт-Петербурге, а от Гаспринского требовалось подписать обязательство не передавать права на издание третьим лицам без согласия Главного управления по делам печати [2, 25].

Согласно документам, разрешение было выдано на издание русской газеты «Переводчик» с переводом на татарский язык («Терджиман»), а не наоборот, как это могло быть истолковано. Об этом начальник Главного управления по делам печати Феоктистов уведомил Таврического губернатора [2, 25]. Он также поручил сообщить Гаспринскому о выдаче разрешения и обеспечить подписание необходимых документов, включая обязательство о соблюдении условий цензуры. После этого Гаспринскому следовало предоставить три гербовые марки стоимостью 60 копеек и отправить подписанные документы в Главное управление по делам печати.

2 марта 1883 г. вице-губернатор Таврической губернии обратился к бахчисарайскому полицмейстеру с указанием передать Гаспринскому свидетельства № 685 и № 686, а также копию программы газеты, и получить его подпись, подтверждающую получение. 5 марта 1883 г. полицмейстер сообщил, что передал Гаспринскому указанные документы, а также получил подтверждение о том, что права на издание не будут переданы третьим лицам и приложены три гербовые марки стоимостью 60 копеек. Таким образом, разрешение на издание газеты было официально вручено Гаспринскому в начале марта 1883 г. [2, 26].

Эти архивные документы представляют собой лишь видимую часть сложного процесса, связанного с открытием частной типографии и изданием газеты на крымскотатарском языке. В условиях того времени подобная деятельность была сопряжена с огромными трудностями и строгим контролем со стороны властей.

Интересные подробности об этом процессе приводит доцент Мемет Умеров, ссылаясь на рассказы Самур-ханым, первой жены Гаспринского, в своих лекциях, прочитанных в 1970-х гг. в Ташкентском педагогическом институте имени Низами на отделении крымскотатарской филологии. В частности, он упоминает, что в 1870-х гг. Гаспринский, посещая Санкт-Петербург, прибегал к практике вручения «подарков» царским чиновникам, чтобы заручиться их поддержкой. Этот эпизод подчеркивает сложность и неформальные аспекты его борьбы за разрешение на издательскую деятельность. Получив разрешение в феврале 1883 г., Гаспринский уже 10 апреля 1883 г. выпустил первый номер газеты «Терджиман». Его дальнейшая деятельность в кратчайшие сроки оказала влияние не только на Крым, но и на весь тюркский и мусульманский мир, способствуя культурному пробуждению и продвижению идей просвещения и модернизации.

Таким образом, в качестве заключения отметим, что анализ архивных материалов и историографических данных, представленных в статье, позволяет сделать ряд ключевых выводов о деятельности Исмаила Гаспринского в период становления его издательской карьеры. Во-первых, установлено, что его просветительская деятельность началась раньше, чем считалось ранее, с публикаций в 1875 г. и, возможно, с выпуска брошюр в 1879 г., что открывает новые перспективы для изучения его ранних работ. Во-вторых, Гаспринский продемонстрировал исключительное дипломатическое мастерство, успешно преодолевая бюрократические и цензурные барьеры Российской империи благодаря стратегическому акценту на служении государственным интересам. Его усилия увенчались открытием частной типографии в Бахчисарае в 1882 г. и выпуском первого номера газеты «Терджиман» в апреле 1883 г.

Эти достижения имели трансформационное значение, заложив основу для культурного пробуждения и модернизации крымскотатарского и шире — мусульманского сообщества Российской империи. «Терджиман» стал не только инструментом просвещения, но и платформой для сближения крымских татар с русской культурой, способствуя преодолению предубеждений и суеверий. Архивные документы, включая письма, докладные записки и свидетельство от 18 августа 1882 г., подчеркивают уникальность этого успеха в условиях строгого государственного контроля.

Вместе с тем статья выявляет пробелы в изучении ранней деятельности Гаспринского, в частности его публикаций 1879 г., что требует дальнейших архивных изысканий. Перспективы исследований связаны с уточнением хронологии, анализом содержания ранних изданий и оценкой влияния «Терджимана» на другие регионы. Таким образом, деятельность Гаспринского представляет собой выдающийся пример реализации просветительских идей в сложных социально-политических условиях,

оказав долговременное влияние на формирование национального самосознания и культурной модернизации тюркских народов.

**ЛИТЕРАТУРА**

1. Зайцев И. В. Письма Исмаил-бея Гаспринского А. С. Суворину и П. П. Вяземскому / И. В. Зайцев // Крымское историческое обозрение. — 2019. — № 1. — С. 175—179.

2. Государственный архив Республики Крым (ГАРК). — Ф. 26. — Оп. 2. — Д. 1595. — Л. 1—2.

3. Тонгуч. — Бахчисарай-Тифлис: «Зияйи Кавказия», 1881.

4. Шеффак. — Бахчисарай-Тифлис: «Зияйи Кавказия», 1881.

5. Терджиман. — Бахчисарай: Нешрияти Исмаилие, 1882.

*Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова*

*Исмаил А. К., доктор филологических наук, профессор, директор Научно-исследовательского института крымскотатарской филологии, истории и культуры этносов Крыма*

*E-mail: alimes@mail.ru*

*Киримов Т. Н., кандидат филологических наук, внештатный научный сотрудник Научно-исследовательского института крымскотатарской филологии, истории и культуры этносов Крыма*

*E-mail: tairkerimoff@gmail.com*

*Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov*

*Kerimov İ. A., Doctor of Philology, Professor, Director of the Research Institute of Crimean Tatar Philology, History, and Culture of Ethnic Groups of Crimea*

*E-mail: alimes@mail.ru*

*Kirimov T. N., Candidate of Philology, Associate Researcher, Research Institute of Crimean Tatar Philology, History, and Culture of Ethnic Groups of Crimea*

*E-mail: tairkerimoff@gmail.com*